

венія и не имѣя возможности защитить очищеніе посредствомъ пепла телицы, Іудеи измышляютъ противъ учениковъ Іоанновыхъ нѣчто такое, чрезъ что думали сильно досадить имъ, хотя и были ниже ихъ (по своему ученію и жизни). Такъ какъ находившіеся при блаженномъ Крестителѣ ученики оказывались выше фарисеевъ по добродѣтели и по разуму, благоговѣя предъ крещеніемъ у своего учителя и возставая противъ подзаконныхъ очищеній, то фарисеи досадовали на нихъ за это, способные только къ порицанію и готовые на всякое худое дѣло. И вотъ они лицемѣрно восхваляютъ крещеніе чрезъ Христа не потому, чтобы искренно были расположены, и не съ тѣмъ, чтобы расточать истинныя похвалы этому дѣлу, но имѣя единственную цѣль—досадить и дѣлая это вопреки своему дѣйствительному настроенію, лишь бы только довести свое намѣреніе до исполненія. При этомъ они оказываются не въ состояніи ни представить какое-либо доказательство отъ разума, ни защитить Христа посредствомъ священныхъ писаній (откуда могло бы быть такое благоразуміе у невѣждь?), но для подтвержденія своихъ словъ выставляютъ только то, что весьма мало число приходящихъ къ Іоанну, ко Христу же идутъ всѣ толпою. Быть можетъ они весьма безразсудно надѣялись одержать побѣду и доставить торжество подзаконнымъ очищеніямъ тѣмъ, что сообщаемое чрезъ Христа приходившимъ къ Нему крещеніе ставили выше крещенія рукою Іоанна. И дѣйствительно, они досаждаютъ тѣмъ, къ кому была рѣчь (ученикамъ Іоанновымъ), но сами въ свою очередь отступаютъ и уходятъ отъ Іоанновыхъ учениковъ, потерпѣвъ большое пораженіе вслѣдствіе своего неосмотрительнаго словопренія, ибо вы-

нужденными похвалами и противъ своей воли прославляютъ Господа.

III. 26—27. Равви, Иже бѣ съ тобою об' онъ полъ Гордана, Ему же ты свидѣтельствовалъ, се Сей крещаетъ, и вси грядутъ къ Нему. Отвѣща Іоаннъ и рече.

Уязвленные словами фарисеевъ и имѣя въ виду самую природу дѣла, ученики были не въ состояніи обличить лжецовъ и потому естественно приходятъ въ недоумѣніе. Не зная великаго достоинства Спасителя нашего, они весьма опасаются за умаленіе Іоанна и по любви къ нему въ почтительномъ и благоговѣйномъ вопросѣ желаютъ отъ него узнать, чего ради Тотъ, Кто засвидѣтельствованъ его словомъ, упреждаетъ его въ славѣ, превосходить и благодатію и крещеніемъ привлекаетъ къ Себѣ не часть только всего Іудейскаго народа, но уже всѣхъ. А предлагали они этотъ вопросъ, надо думать, не безъ божественнаго внушенія, ибо чрезъ это Креститель призывается къ точному и продолжительному изъясненію о Спасителѣ и указываетъ наяснѣйшее различіе между обоими крещеніями.

III. 27. Не можетъ человекъ примати ¹⁾ ничегоже, аще не будетъ дано ему съ небесе.

Нѣтъ, говоритъ, въ людяхъ ничего добраго, что не было бы дано Богомъ, ибо что имѣешь, чего не получилъ (1 Кор. 4, 7)?—подобаетъ слышать твари. При этомъ, полагаю, надо довольствоваться удѣленною (каждому) мѣрою (блага) и утѣшаться съ неба назначенными почестями, но отнюдь не простираться за (назначенные) предѣлы и неблагодарнымъ стремле-

¹⁾ Нѣк. грѣб: *αφ' ορατου.*

ніемъ все къ большому безчеститъ Вышнее Опредѣленіе и вооружаться противъ судовъ Господнихъ изъза стыда не показаться получающимъ менѣе совершенное благо. Но чѣмъ бы ни благоугодно было Богу почитать насъ, это и должно цѣнить выше всего. Посему, да не скорбитъ, говорить, мой ученикъ, если я не выхожу изъ данной мнѣ мѣры, если не помышляю о большемъ и ограничиваюсь свойственною человѣку славою.

III. 28. Вы сами мнѣ свидѣствуете, яко рѣхъ: азъ нѣсмь Христосъ, но яко посланъ емь предъ Нимъ.

Приводитъ на память своимъ ученикамъ слова, кои они уже часто слышали, вмѣстѣ съ тѣмъ и благородно обличаетъ ихъ въ томъ, что они поддались забвенію столь необходимыхъ предметовъ и оказались нерадивыми къ столь важному ученію, а также убѣждаетъ ихъ, какъ воспитанныхъ на изученіи Священнаго Писанія, припомнить, какимъ возвѣщаетъ оно Христа и какимъ предвѣстника-Крестителя. Такъ получивъ о каждомъ должное знаніе, они отнюдь не должны печалиться, видя въ каждомъ подобающее ему. Итакъ, я не имѣю, говорить, нужды для этого въ другихъ свидѣтеляхъ, я имѣю самолично слышавшихъ это своихъ учениковъ, я исповѣдалъ свое рабство, я посланъ предвозвѣстить, я—не Христосъ. Да торжествуетъ же, да возрастаетъ и да прославляется Онъ, какъ Владыка и Богъ.

III. 29. Имѣяй невѣсту женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ ¹⁾: сія убо радость моя исполнися.

И здѣсь, взятая отъ подобія съ нами, рѣчь ведетъ къ уясненію тонкихъ умозрѣній, ибо чувственно ося-

¹⁾ Св. Ал: ради гласа женихова.

заемые предметы могут служить образами предметовъ духовныхъ и примѣры, взятыя отъ явленій вещественно - тѣлесныхъ, часто представляютъ доказательство явленій духовныхъ. Итакъ, говорить, Христосъ есть женихъ и виновникъ торжества, а я—созыватель на пиръ и довѣренный жениха, полагающій величайшую радость и высочайшее достоинство въ томъ, чтобы быть только въ числѣ друзей и слышать голосъ Торжествующаго (жениха). И вотъ я уже имѣю желаемое и мое стараніе исполнилось. Вѣдь я возвѣстилъ не только то, что придетъ Христосъ, но вижу Его уже и присутствующимъ и ощущаю въ своихъ ушахъ самый голосъ Его. Вы же мои мудрѣйшіе ученики, видя обрученное Христу человечество идущимъ къ Нему и созерцая удалившуюся и уклонившуюся отъ любви къ Нему природу восходящую къ духовному общенію съ Нимъ чрезъ святое крещеніе, не печалуйтесь, говорить, тому, что уже не ко мнѣ, а къ духовному Жениху поспѣшаютъ всѣ. Это такъ и должно быть, ибо *имѣющій невѣсту женихъ есть*, то есть не на мнѣ ищите вѣнецъ жениха и не мнѣ, ликуя, говорить Псалмопѣвецъ: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, яко возжела* ¹⁾ *царь доброты твоя* (Псал. 44, 11—12). Не мой чертогъ ища, невѣста говорить: *возвѣсти ми, его же возлюби душа моя, гдѣ пасеши, гдѣ почиаеши въ полудне* (Пѣснь Пѣсн. 1, 6)? Она имѣетъ Небеснаго Жениха, я же увеселяюсь тѣмъ, что, превысивъ честь, подобающую рабу, и по имени и на самомъ дѣлѣ оказываюсь другомъ Жениха.

Думаю, что я хорошо истолковалъ мысль даннаго изреченія. А о духовномъ бракѣ я уже достаточное

¹⁾ *οτι ἐλεθρις ἐστὶν*—Ват. по Ал. Син. са. *καὶ ἐλεθρις ἐστὶν*—и возжелаетъ Слав.

далъ разъясненіе, такъ что считаемъ излишнимъ еще что-либо писать о немъ.

Ш. 30. Оному подобаеъ расти, мнѣ же малитися.

Обличаетъ учениковъ въ томъ, что они уже покоятся о предметахъ незначительныхъ и уже соблазняются, чѣмъ не слѣдовало, а между тѣмъ еще не знаютъ, Кто и откуда Еммануиль? Не этимъ, говорить, Онъ долженъ вызывать удивленіе къ Себѣ и мою славу Онъ превосходитъ не тѣмъ только однимъ, что у Него крестится болѣе людей, но Онъ достигаетъ такой степени славы, какая причисляется Богу. Ему подобаеъ достигать возрастанія славы и съ ежедневнымъ прибавленіемъ знаменій восходить все къ большому и являться міру все славнѣе. А мнѣ подобаеъ уменьшаться, оставаясь съ тѣмъ, что получилъ, и не превышая однажды данной мнѣ мѣры, между тѣмъ какъ Онъ всегда восходитъ къ умноженію славы,—уменьшаясь по мѣрѣ Его возвышенія.

Это изъясняетъ намъ блаженный Креститель. Но полезнымъ считаю посредствомъ примѣровъ яснѣе раскрыть значеніе сказаннаго. Пусть, напримѣръ, стоитъ на землѣ дерево двухлоктевой высоты. А рядомъ находится растеніе, только что вышедшее изъ земли, простирающее зеленыя вѣтви въ воздухъ и сильно гонимое отъ корня вверхъ все больше и больше. Если бы можно было сообщить дереву даръ слова и потомъ оно сказало бы о себѣ и о сосѣднемъ растеніи: сему должно возростать, мнѣ же уменьшаться, то этимъ конечно указывалось бы не на причиненіе ему какого либо вреда или отнятіе у него принадлежащей ему мѣры (высоты), но утверждалось бы уменьшеніе его по одному только виду, поскольку оно оказывается меньше постоянно все увеличиваю-

шагося растенія. Подобнымъ же образомъ, напримѣръ, и какая-либо изъ значительнѣйшихъ звѣздъ можетъ сказать о солнцѣ: ему должно увеличиваться (выростать), а мнѣ уменьшаться. Пока воздушное пространство покрывается мракомъ ночи, денница, испуская золотой блескъ и сіяя великолѣпнымъ свѣтомъ, справедливо можетъ вызывать удивленіе къ себѣ. Но когда солнце предъ своимъ восходомъ уже начинаетъ осіявать міръ умѣреннымъ свѣтомъ, она (денница) побѣждается сильнѣйшимъ (свѣтомъ) и постепенно уступаетъ преимуществующему (солнцу),—тогда она справедливо могла бы сказать о себѣ слово Іоанна, какъ испытавшая то же самое, чему, говоритъ, подвергся и онъ (Креститель).

Г Л А В А II.

О томъ, что Сынъ не есть одна изъ тварей, но выше всего, какъ Богъ изъ Бога.

III. 31. Выше грядый надъ всѣми есть.

Нѣтъ, говоритъ, ничего слишкомъ удивительнаго въ томъ, что Христосъ превосходитъ достоинство человѣка, ибо не до этого только предѣла простираетъ Онъ славу Свою, но какъ Богъ, Онъ выше всякой твари, *надъ всѣми есть* сотворенными существами, не какъ находящійся въ числѣ ихъ, но какъ и изъятый изъ всѣхъ, и имѣющій надъ всѣмъ божескую власть. Присоединяетъ и причину, пристыжая врага и заставляя молчать противника. *Выше*, говоритъ, *Грядущій*, то есть произросшій изъ Вышняго Корня, природно сохраняющій въ Себѣ отеческое благородство безспорно долженъ обладать бытіемъ *выше всѣхъ*. И дѣйствительно, странно было бы Сыну быть не совершенно такимъ, какимъ представляется по Своему

достоинству и Родившій Его: Обладающій тожествомъ природы Сынъ, отблескъ и начертаніе Отца, какъ могъ бы быть меньше Его по достоинству? Развѣ свойство Отца не будетъ обезчещено чрезъ обезчещеніе Сына и развѣ не унизимъ мы черты Родителя чрезъ униженіе Сына? Но это, полагаю, очевидно для всѣхъ, почему и написано: *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца* (5, 23). Но Тотъ, Кто блистаетъ равными съ Богомъ и Отцемъ достоинствами, по причинѣ бытія изъ Него по природѣ, какъ можетъ быть мыслимъ не превосходящимъ сущность тварныхъ бытій? Вотъ это и означаетъ выраженіе: *надъ всѣми есть*.

Но чувствую опять, что умъ христорборцевъ отнюдь не успокоится, но выступятъ, надо думать, съ такою необузданною рѣчью: „когда блаженный Креститель говорить, что Господь сошелъ *свыше*, то на какомъ основаніи мы должны будемъ въ этомъ „свыше“ предполагать указаніе на прихожденіе Его изъ сущности Отца, а не съ небесъ, или даже изъ присущаго Ему превосходства надъ всѣмъ, благодаря коему Онъ мыслится и называется сущимъ надъ всѣмъ?“ Когда противъ насъ выступятъ съ такими словами, то въ отвѣтъ услышатъ опять вотъ что:

Не вашимъ, любезнѣйшіе, гнилымъ рѣчамъ, но божественному писанію и однимъ только священнымъ письменамъ будемъ слѣдовать мы. Поэтому должно изслѣдовать, какъ опредѣляютъ они значеніе слова „свыше“. Пусть же выслушаютъ возгласъ одного изъ духоносцевъ: *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ „свыше“ есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Вотъ здѣсь ясно говорить, что слово „свыше“ означаетъ „отъ Отца“, такъ какъ, не зная ничего другаго превышающаго тварей кромѣ неизреченной при-

роды Бога, ей собственно и усвоилъ это „*свыше*“. Вѣдь все другое подлежить игу рабства, одинъ только Богъ выше подчиненія чему-либо и надъ всѣмъ царствуетъ, почему Онъ и *надъ всѣми есть* въ истинномъ смыслѣ. Но и Сынъ, будучи Богомъ и изъ Бога по природѣ, не можетъ быть лишаемъ этого достоинства. А если думаете, что „*свыше*“ должно принимать въ значеніи „*съ неба*“, то пусть это слово примѣняется и ко всякому ангелу и всякой разумной силѣ, такъ какъ обитатели вышняго града приходятъ къ намъ съ небесъ, и восходятъ и нисходятъ, какъ говоритъ Спаситель, на Сына человѣческаго (Іоан. 1, 52). Что же поэтому побудило блаженнаго Крестителя принадлежашее многимъ усвоить исключительно одному только Сыну и какъ объ одномъ только *свыше* сходящемъ сказать: *свыше Грядый?* Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы сдѣлать это достоинство общимъ съ другими и сказать: *свыше грядущіе выше всѣхъ суть*. Но онъ зналъ, что одному только Сыну можетъ проличествовать это выраженіе, какъ произросшему изъ Вышняго Корня.

Итакъ „*свыше*“ отнюдь не означаетъ „*съ неба*“, но должно понимать это слово такъ, какъ мы уже сказали, благочестиво и истинно. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ Сынъ будетъ *надъ всѣми*, если слово „*свыше*“ означаетъ не „*отъ Отца*“, а — „*съ неба*“? Вѣдь въ такомъ случаѣ и каждый изъ святыхъ ангеловъ будетъ *надъ всѣми*, какъ входящій оттуда. Если же каждый изъ нихъ не будетъ причисляться ко „*всѣмъ*“, то изъ кого же будетъ состоять „*все*“? Или какимъ образомъ понятіе „*всего*“ останется цѣлымъ и сохранить точное значеніе, какъ скоро такое множество ангеловъ будетъ исключено и ограничить предѣлъ „*всего*“? Вѣдь это уже не будетъ „*все*“, какъ скоро

внѣ этого „всего“ останутся тѣ (ангелы), кои были въ этомъ „всемъ“. Но Слово, неизреченно возсіявъ изъ Бога Отца, имѣя особое рожденіе „свыше“ и будучи изъ сущности Отца, какъ изъ источника, Своимъ приходеніемъ (*свыше Грядый*) не нанесетъ вреда понятію „всего“, такъ какъ Оно не заключается во „всемъ“, какъ его часть, напротивъ—Оно *выше всего*, какъ другое отличное отъ него по Своей божеской природѣ и силѣ и по другимъ свойствамъ Родившаго.

Но, устыдясь такихъ нелѣпыхъ выводовъ, наши противники быть можетъ скажутъ, что слово „свыше“ означаетъ не „съ небесъ“, а „отъ присущаго Ему надъ всѣмъ превосходства“. Однакожъ, изслѣдуя значеніе толкуемаго изреченія, мы опять увидимъ, къ какимъ нелѣпостямъ ведетъ и такое толкованіе. И во первыхъ, совершенно нелѣпо и невозможно говорить, что Самъ Сынъ приходитъ изъ собственнаго достоинства, какъ бы изъ какого мѣста,—или также, какъ изъ одного, одинъ и тотъ же изъ собственнаго превосходства грядетъ въ бытіе *надъ всѣми*. А кромѣ того охотно я спросилъ бы ихъ: превосходство надъ всѣмъ усвояютъ ли они Сыну, какъ существенное и неотъемлемое, или же какъ прибрѣтенное отъ внѣ въ качествѣ случайнаго? Если скажутъ, что Онъ имѣетъ прибрѣтенное превосходство и украшается привзошедшими достоинствами, то необходимо будетъ признать, что Единородной нѣкогда могъ не имѣть славы и быть лишень прибрѣтенной, какъ они говорятъ. благодати, — не быть *надъ всѣми* и оставаться безъ того превосходства, предъ коимъ они только что высказали свое удивленіе, такъ какъ случайное качество не есть необходимая и неотъемлемая принадлежность сущности предмета. Такимъ образомъ будетъ нѣкое

измѣненіе и превращеніе въ Сынѣ, и Псалмопѣвецъ выскажетъ ложь, воспѣвая суетными словами: небеса погибнуть, Ты же пребываеши: и вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свѣши я, и измѣнятся: Ты же тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ (Псал. 101, 27—28). Гдѣ же Онъ—*Тойжде*, если Онъ вмѣстѣ съ нами подпадаетъ перемѣнамъ, и притомъ къ худшему? Все будетъ Онъ и Самъ восхвалять Себя въ словахъ: *видите, видите, яко Азъ есмь и не измѣнюся, и нѣсть Богъ развѣ Мене* (Мал. 3, 6). И развѣ недостатокъ Сына въ такомъ случаѣ не долженъ будетъ простираться и на Самого Отца, если Сынъ есть начертаніе и точный образъ Отца? Такимъ образомъ и Богъ Отецъ будетъ у насъ подверженъ измѣненію и превосходство надъ всѣмъ имѣть привзошедшимъ къ Нему. Объ остальномъ умалчиваю. Вѣдь первообразъ необходимо долженъ имѣть въ себѣ то, что есть въ образѣ. Но, утрашаясь такихъ трудностей и вмѣстѣ нелѣпостей въ этихъ умозаключеніяхъ, не скажутъ, конечно, что Онъ обладаетъ приобрѣтеннымъ превосходствомъ, напротивъ — признаютъ это превосходство существеннымъ и неотъемлемымъ. Въ такомъ случаѣ, любезнѣйшіе, какъ не согласитесь опять съ нами, даже невольно, въ томъ, что Сынъ, будучи Богомъ по природѣ, *надъ всѣми есть*, почему и *грядетъ* изъ единой сущности Бога и Отца? Вѣдь если въ тварномъ бытіи нѣтъ ничего такого, что не опредѣлялось бы силою „всего“, а между тѣмъ Сынъ *надъ всѣми есть*, очевидно какъ другой внѣ всего и имѣющій существенное превосходство надъ всѣмъ, а не какъ тожественный по природѣ со всѣмъ: то развѣ уже можетъ не быть мыслимъ какъ Богъ Истинный? По существу будучи внѣ множества тварей и по природѣ не находясь въ числѣ тварныхъ бытій, чѣмъ

же наконецъ Онъ можетъ быть другимъ, какъ только Богомъ? Вѣдь мы не видимъ ничего (между Богомъ и тварью) посредствующаго, поскольку дѣло касается сущности бытія, ибо тварь находится въ подчиненіи, а Царемъ надъ нею мыслится Богъ. Поэтому, если Сынъ есть Богъ по природѣ, а рожденъ Онъ неизреченно стъ Бога и Отца, то слово „свыше“ означаетъ природу Родившаго, и потому *надъ всѣми есть* Единородный, какъ оказывающійся (рожденнымъ) изъ нея.

III. 31. Сый отъ земли отъ земли есть и отъ земли глаголетъ.

Земный (человѣкъ), говорить, въ силѣ убѣжденія будетъ дѣйствовать не равномерно съ сущимъ надъ всѣми Богомъ. *Кто отъ земли*, тотъ будетъ говорить какъ человѣкъ и явится въ качествѣ только совѣтника, предоставивъ наставляемымъ всю власть желанія вѣрвать. А *свыше Грядый*, какъ Богъ, пользуясь божественною и неизреченною благодатію, виѣдряетъ слово въ слухъ приходящихъ. И насколько Онъ выше по природѣ, настолько конечно и сильнѣе будетъ дѣйствовать (на научаемыхъ). Весьма благополезно блаженный Креститель говорить это своимъ ученикамъ. Такъ какъ они видѣли его уступающимъ славу Спасителя и этимъ не мало уже соблазнялись, такъ что даже приступали къ нему съ словами: *равви, Иже бы съ тобою обѣ онъ полъ Иордана, Ему же ты свидѣтельствовалъ, се Сей крещаетъ и вси грядутъ къ Нему* (3, 26): то Духоносецъ, считая необходимымъ прекратить соблазнъ и виѣдрить своимъ ученикамъ здравое понятіе о столь важномъ предметѣ, раскрываетъ превосходство Спасителя надъ всѣми и въ то же время указываетъ причину, по которой уже всѣ шли къ Нему и, минуя крещеніе одною только водою, при-

ступали къ божественнѣйшему и совершеннѣйшему, очевидно къ крещенію Духомъ Святымъ.

III. 31. Съ небесе Грядый надъ всѣми есть.

Этимъ свидѣтельствуемъ, что величайшее и несравненное различіе есть между тѣми, кои отъ земли, и сходящимъ свыше и съ неба Богомъ-Словомъ. Если я, говоритъ, не въ силахъ научить васъ и если одно только мое слово будетъ недостаточно для васъ, то Самъ Сынъ подтвердить своимъ свидѣтельствомъ, что безконечнымъ разстояніемъ отдѣлено земное отъ Начала надъ всѣмъ. О семъ и Спаситель сказалъ въ бесѣдѣ къ нечестивымъ Іудеямъ: *вы отъ нижнихъ есте, Азъ отъ вышнихъ есмь* (Іоан. 8, 23). *Нижними* называетъ природу тварныхъ существъ, какъ подчиненную и по необходимости рабствующую призывающему ее къ бытію Богу. А *вышними* называетъ опять божественную и неизреченную и владычнюю природу, какъ имѣющую подъ своимъ владычествомъ и подчиняющую игу своей власти всѣ тварныя существа. И не напрасно блаженный Креститель присоединилъ это къ прежнимъ словамъ своимъ. Дабы не подумали его ученики, что онъ придумываетъ напрасныя разсужденія и изъ стыда безъ достаточнаго основанія считается ниже Христа называетъ Его большимъ и свыше сущимъ, а себя самого—отъ земли и снизу сущимъ: то и почитаетъ необходимымъ силу словъ своихъ запечатлѣть словами Самого Спасителя и такимъ образомъ свое изъясненіе являетъ не пустою, какъ думали его ученики, оговоркою, но доказательствомъ истины. Поелику же въ стихѣ содержится и другое изреченіе, именно: *еже видѣ и слыша, сіе свидѣтельствуемъ*, то поразсудимъ нѣсколько и о немъ. Удостовереніе въ каждомъ предметѣ мы получаемъ

обыкновенно посредствомъ двухъ наиболѣе главныхъ чувствъ—зрѣнія и слуха. Чему мы были самовидцами и что слышали самолично, о томъ мы утверждаемъ съ несомнительностію. Такъ и Креститель убѣждаетъ своихъ учениковъ скорѣе увѣровать во Христа, ибо Онъ говоритъ то, что знаетъ точно. Опять употребляетъ подобіе съ нами, дабы мы уразумѣвали божественное, и говорить.

III. 32. Еже ¹⁾ видѣ и слыша, сіе ²⁾ свидѣтельствуемъ: и свидѣтельства Его никто же пріемлетъ.

Блаженный Евангелистъ говоритъ это не потому, чтобы никто не принималъ свидѣтельства о томъ, что Христосъ есть Богъ по природѣ, что Онъ сошелъ свыше и отъ Отца и надъ всеми есть: вѣдь многіе приняли (это свидѣтельство) и увѣровали, и прежде всѣхъ другихъ Петръ, сказавшій: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго* (Матѳ. 16, 16). Но самъ, точнѣе всѣхъ другихъ уразумѣвъ великое достоинство Говорящаго, выражаетъ здѣсь свое удивленіе предъ безуміемъ невѣрующихъ Ему.

ГЛАВА III.

О томъ, что Христосъ есть по природѣ Богъ и изъ Бога.

III. 33. Пріемляй ³⁾ Его свидѣтельство запечатль ⁴⁾, яко Богъ истиненъ есть.

Иначе нельзя было показать нечестіе невѣрующихъ, если не раскрыта была славная доблесть вѣрующихъ,

¹⁾ Въ др. греч. и вѣк. слав. приб: и.

²⁾ *τοιο* мн. греч. опуск.

³⁾ *λαβάνων*, какъ вѣк. немв. (и Слав. поздн. вѣк.) вм. автор: *λαβων*—пріемный—древнесл. (и тепер.) и Кир. во фрагм. изд. Майемъ на 2 Кор. 1, 21 сл. раг. 87 у Pusey, III. 326.

⁴⁾ Такъ Остр. Мст. Гал. Мар. Св. Ал. и др. Юр: *εμαίνα*,—вм. тепер. (Конст. и поздн.): *εγροβα* (на полъ: *утверди*).

ибо пороки легко познаются чрезъ противоположеніе добродѣтели и познаніе добра обличаетъ зло. Итакъ, если кто, говоритъ, увѣровалъ словамъ Приходящаго свыше, то онъ *запечатлѣлъ* и подтвердилъ своимъ разумѣніемъ, что божественной природѣ всегда свойственно и благоугодно быть неложною. Изъ этого для понимающихъ уже очевидно и противоположное: отвергающій вѣру конечно будетъ свидѣтельствовать о томъ, что Богъ не истиненъ. Замѣтить надо опять, что въ этихъ словахъ изъемлетъ Сына изъ единосущія съ тварью и являетъ Его истиннымъ Богомъ по природѣ. Если убѣждаемый словами Его и принимающій свидѣтельство, которое Онъ Самъ даетъ о Себѣ, запечатлѣлъ и утвердилъ, что Богъ истиненъ: то какъ же можетъ не быть мыслимъ Богомъ по природѣ Христосъ, Коего истинность засвидѣтельствована и посредствомъ вѣры въ только что сказанныя Имъ слова? Или же пусть опять отвѣчаетъ намъ противникъ: какимъ образомъ божественная природа можетъ чтиться какъ истинная, съ принятіемъ свидѣтельства Спасителя нашего? Вѣдь если Онъ совсѣмъ не есть Богъ по природѣ, то окажется благочестіе не къ божественной природѣ тотъ, кто вѣруетъ Ему, какъ Говорящему истину, но къ одной изъ тварей, по ихъ мнѣнію, превосходиѣйшей. Поелику же утверженіе и признаніе истинности относится къ Богу, при вѣрѣ Христу, то очевидно для всѣхъ, что, будучи Богомъ. Онъ не восхищаетъ Себѣ лжеименную честь отъ вѣрующихъ.

Но не согласится. вѣроятно, съ этими словами нашими врагъ истины и, не признавая за Сына за Бога по природѣ, сильно воспротивится и скажетъ опять:

„Злоупотребляешь, любезнѣйшій, словомъ и придумываешь хитросплетенные обороты мыслей, отказываясь

отъ простого и всегда прямого смысла. Такъ какъ Слово Божіе сошло съ неба, ясно восклицая: *о Себѣ не глаголю* (14, 10), *но пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (12, 49), и еще: *вся, яже слышашъ отъ Отца, возвѣщу вамъ* (15, 15), или, какъ самъ святой Креститель вслѣдъ за симъ засвидѣтельствовалъ: *Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ* (3, 34); то по этому и говоритъ (Креститель) о Немъ: *приемляй Его свидѣтельство, запечатля, яко Богъ истиненъ есть, ибо Богъ и Отецъ дѣйствительно истиненъ. А ты пытаешься переносить на Сына то, что должно быть относимо къ Другому (Отцу)*“.

Что же скажемъ противъ этого? Неужели Единородный долженъ быть въ числѣ пророковъ, какъ исполняющій подобающее пророкамъ служеніе и ничего другаго кромѣ этого не совершающій? Кому не извѣстно, что пророки передавали намъ божественныя рѣчи? Что же поэтому будетъ особеннаго въ Сынѣ, исполняющемъ только это одно? Какимъ же образомъ Онъ *надъ всеми есть*, если сопричисляется къ пророкамъ и облекается рабскимъ служеніемъ? Какимъ образомъ, какъ превышающій ихъ по славѣ, говоритъ въ евангеліяхъ: *если тѣхъ назвалъ богами, къ коимъ слово Божіе было и не можетъ разрушиться писаніе: Тому ли, Кого Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите, что богохульствуешь, потому что Я сказалъ: Сынъ я Божій* (Іоан. 10, 35—36). Здѣсь ясно отдѣляетъ Себя отъ сонма пророковъ и говоритъ, что они названы богами потому, что къ нимъ было слово Божіе, а Себя исповѣдуетъ Сыномъ. Вѣдь святымъ пророкамъ чрезъ Духа удѣлялась только частичная благодать, а въ Спасителѣ Христѣ благоволила обитать *вся полнота божества тѣлесно*, какъ говоритъ Па-

велъ (Колос. 2, 9), почему и *отъ полноты Его всѣ мы приняли*, какъ утверждаетъ Іоаннъ (1, 16). Какимъ же образомъ Дающій можетъ быть равнаго достоинства съ получающими, или какъ полнота божества можетъ оказаться въ участи служителя?

Пусть же увидятъ отсюда, въ какую опасную хулу можетъ впасть ихъ рѣчь. Какъ надо понимать изреченіе: *о Себѣ не глаголю, но Пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоан. 14, 10; 12, 49), объ этомъ будетъ дано подробнѣйшее толкованіе въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Въ настоящемъ же случаѣ думаю направить возраженія противниковъ къ пользѣ благочестія и на основаніи ихъ утвержденій защитить догматы Церкви. Итакъ, они утверждаютъ, что Сынъ получилъ заповѣди отъ Отца и отъ Себя ничего не говоритъ, но что услышалъ, какъ Самъ свидѣтельствуемъ въ одномъ мѣстѣ, то и говоритъ намъ (Іоан. 8, 26). Прекрасно, пусть это такъ: мы согласимся съ этимъ, такъ какъ этимъ не причиняется никакого вреда Сыну по отношенію къ образу Его бытія или сущности, а напротивъ—дается въ настоящемъ случаѣ прекрасное уясненіе божественнаго домостроительства. Посему, когда слышатъ Его слова: *Азъ и Отецъ едино есма* (10, 30), *видѣвый Мене видѣ Отца* (14, 9), *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (14, 10): то пусть принимаютъ *свидѣтельство Его*,—*пусть запечатлѣваютъ, яко Богъ и Отецъ истиненъ есть*, заставляя Сына говорить то, что Онъ точно знаетъ,—пусть вѣруютъ словамъ Спасителя, изъясняющаго намъ то, что отъ Бога.

III. 34. *Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ.*

Слѣдовательно Отецъ вѣдаетъ Его въ Себѣ Самомъ какъ Собственного Сына,—это, думаю, а не дру-